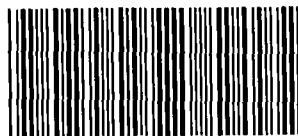

9
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГУЩИНА
Ольга Николаевна

4847309

СОВРЕМЕННЫЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ПАРТИИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ
ЕВРОПЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Специальность 23.00.04 — Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2011

19 МАЙ 2011

Работа выполнена на кафедре международных политических процессов факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: — доктор политических наук, профессор
Валерий Алексеевич АЧКАСОВ

Официальные оппоненты: — доктор политических наук, профессор
Ольга Валентиновна ПОПОВА (СПбГУ)
— кандидат политических наук, доцент
Вадим Эдуардович ГОНЧАРОВ
(СПбГУТ)

Ведущая организация: Балтийский государственный
технический университет "ВОЕНМЕХ" им.
Д.Ф. Устинова

Защита состоится «19» мая 2011 года в 16:00 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.212.232.14 при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191160, г. Санкт-Петербург ул. Смольного, 1/3, под. 7, факультет политологии, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «14» апреля 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д.212.232.14,
Доктор философских наук

В.Г. Белоус

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном, быстро меняющемся и глобализированном мире положение большей части избирателей становится менее стабильным. Концепция «государства благосостояния» оказалась недостаточно эффективной, чтобы обеспечить необходимый уровень социальной защищенности всех граждан. В то же время потребности населения – как материального, так и постматериалистического характера – растут. В этих условиях политический мейнстрим оказывается неспособным удовлетворительно представлять интересы всех социальных групп. Происходит разрыв между публичной политикой и частью общества, ориентированного на альтернативные пути развития и решения проблем.

Недовольство граждан может выражаться в различных формах: путем протестных акций, в поддержке новых социальных движений и политических партий, как конвенциональными, так и неконвенциональными способами. В развивающихся странах эти процессы, подавляемые государством, могут носить характер протеста и приводить к действиям насильственного характера. Однако именно партийное представительство интересов является наиболее цивилизованной и демократичной формой политического взаимодействия между различными частями общества.

В странах Западной Европы во второй половине XX века произошли существенные трансформации в партийно-политических и избирательных системах. Появились и новые проблемные измерения, которые не вписываются в рамки классического партийно-политического спектра. Рост значимости постматериалистических ценностей привёл к появлению новых партий, что опровергло гипотезу о «замерзании» партийной системы С. М. Липсета и С. Роккана.

Сегодня в западноевропейских демократиях радикальные партии, как правые, так и левые, заняли определенную нишу и включены в политический процесс. В числе стран, где праворадикальные партии сумели преодолеть порог представительства на национальном уровне, Австрия, Нидерланды, Норвегия, Франция и др. Во многих странах, где крайне правым не удалось пройти в национальные парламенты, на региональном уровне они все же добились определённых успехов. Также получили распространение региональные сепаратистски настроенные партии, стремящиеся добиться независимости или более широкого суверенитета в объединяющейся Европе при снижении роли государства-нации.

С другой стороны, происходят сдвиги и с левой стороны партийно-политического континуума. После крушения коммунистических режимов и снижения актуальности коммунистической идеологии под вопросом оказалось

само существование леворадикальных партий в странах Западной Европы. Однако, в настоящее время леворадикальные партии, адаптировавшиеся к новым условиям, представлены более чем в десяти национальных парламентах стран Западной Европы.

Принимая во внимание тот факт, что в современной России оппозиционные силы сталкиваются со значительными трудностями при попытках создания новых политических партий, представляется важным изучение европейских радикальных партий и их места в политической системе.

Степень разработанности научной проблемы. Изучение политических партий – одно из наиболее развитых направлений политической науки, поскольку политические партии представляют собой главный механизм, посредством которого функционирует представительская демократия. Огромную роль играют исследования, посвященные разработке теоретических моделей и концепций политических партий. Среди них как работы М. Дюверже, Дж. Сартори, С. Роккана, С.-М. Липсета, Дж. ЛаПаломбара, О. Кирххаймера, К. фон Бейме, З. Ноймана и др.¹, ставшие уже классикой, так и новые – посвященные анализу современных процессов: С. Волинеца, Р. Кооле, К. Хейдара, Й. Сальи, Дж. Хопкина, К. Паолуччи, Р. К. Карти и др.²

Для концептуализации понятия «радикализм» большое значение имеют работы следующих ученых: Э. Гидденса, Й. Шумпетера, У. Бейскеса, Р. Штёсса, С. Берштейна, С. А. Ланцова и др.³

¹ Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. - М.: Академический Проект, 2000.; Sartori G. Parties and Party Systems // A Framework for Analysis. Vol. 1. N. Y., 1976; Beyme von K. Political parties in western democracies. Gower, 1985. Бейме фон К. Партии // Политология вчера и сегодня. 1992. Вып. 4.; Katz, R. S.; Mair P. Changing models of party organization and party democracy: The Emergence of the cartel party // Party Politics. Vol. 1, No.1, January 1995; LaPalombara J., Anderson J. Political Parties // Encyclopedia of government and politics /Eds. J. Paynter, M. E. Hawkesworth, M. Kogan. Routledge, 1992; LaPalombara J., Weiner M. Political parties and political development. Princeton University Press, 1972; Lipset S. M., Rokkan S. Party Systems and Voter Alignments: cross-national perspectives / New York: The Free Press. – 1967; Neumann S. Toward a Comparative Study of Political Parties // Modern Political Parties. Approaches to Comparative Politics. Chicago, 1957; Kirchheimer O. Politics, law, and social change: selected essays /Eds. F. S. Burin, K. L. Shell. Columbia University Press, 1969.

² Wolinetz, S. B. Beyond the Catch-All Party: Approaches to the Study of Parties and Party Organization in Contemporary Democracies // Political Parties: Old Concepts and New Challenges / Eds. Gunther R., Ramon-Montero J. Linz J. - Oxford: Oxford University Press, 2002; Carty R. K. Parties as Franchise Systems // Party Politics. – 2004. – Vol. 10. – № 1. – p. 5.; Koole R. The Vulnerability of the Modern Cadre Party in the Netherlands // How Parties Organize: Change and Adaptation in Party Organizations in Western Democracies / Eds. R. Katz and P. Mair London: Sage, 1994. – pp. 278–303; Koole R. Cadre, Catch-all or cartel? // Party Politics, 1996. – Vol. 2. – p. 17; Heidar, K. and J. Saglie Predestined Parties? Organizational Change in Norwegian Political Parties // Party Politics, 2003 Vol. 9. pp. 219–239.

³ Stoess R. "Extremistische parteien" – Worin besteht der Erkenntnisgewinn? // Extremistische parteien. – ApuZ. – Vol. 47. – 2008; Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ. М. 1992.; Giddens A. Beyond Left and Right. The Future of Radical Politics. – Stanford University Press, 1994; Berstein S., Marcel R. Un siècle de radicalisme / Septentrion Presses Universitaires. – 2004; Ланцов С.

Что касается работ, посвященных идеологиям первой половины XX века, существует широкий спектр исторических, социологических и политологических исследований, освещающих этот временной отрезок. Для данного исследования наибольший интерес представляли работы таких авторов, как В. Випперман, П. Милза, С. Пейн, Е. Борейша и К. Цимер, Й. Лаудриссен, З. Штерихель и др.⁴

Изучение электорального поведения представляет интерес для широкого круга исследователей: классические концепции берут начало от работ А. Кэмбелла, Ф. Конверса, У. Миллера и Д. Стоукса, П. Лазерсфельда, Б. Берелсона и Э. Даунса⁵. Современные исследователи изучают такие явления, как снижение факторов идентификации избирателей, голосование по «разорванному билету», проблемное голосование и т.д.⁶

Переход к постиндустриализму, глобализация и развитие постматериалистических ценностей, формируя контекст современности, являются объектами изучения большого круга ученых. К наиболее фундаментальным относятся работы С. Хантингтона, Ф. Фукуямы, И. Валлерстайна, Ж. Бодрияра, Д. Белла и др.⁷. Для данного исследования большое

А.Террор и террористы: Словарь.. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004.; Backes U. Meaning and Forms of Political Extremism in Past and Present // *Central European Political Studies Review*. – Volume IX, Part 4, p. 247.; Ball T., Dagger R. Political ideologies and the democratic ideal – L: Longman. – 2006; Lauridsen J. T. Nazism and the radical right in Austria, 1918-1934 / The Royal library, Copenhagen. – 2007; Payne S. Fascism: Comparison and Definition / L: The University of Wisconsin Press, 1983; Милза П. Что такое фашизм? // *Полис*. – 1995. – 2

⁴ Випперман В. Европейский фашизм в сравнении (1922 – 1982). – Новосибирск: Сибирский хронограф. – 2000; Totalitarian and authoritarian regimes in Europe: legacies and lessons from the twentieth century / Eds. J. Borejsza, K. Ziemer. Instytut Historii (Polska Akademia Nauk), Niemiecki Instytut Historyczny w Warszawie, Berghahn Books, 2006; Lauridsen J. T. Nazism and the radical right in Austria, 1918-1934 / The Royal library, Copenhagen. – 2007; Payne S. Fascism: Comparison and Definition / L: The University of Wisconsin Press, 1983; Милза П. Что такое фашизм? // *Полис*. – 1995. – 2; Sternhell Z. Neither right nor left / Princeton University Press. – 1996; Самарская Е.А. Социализм в перспективе постиндустриализма / М.: Едиториал УРСС. – 1999.

⁵ Campbell A. The American Voter. Unabridged Edition / Angus Campbell, Philip. E. Converse, Warren E. Miller, and Donald E. Stokes. / Chicago, 1980; Lazarsfeld P., Berelson B. Gaudet H. The People Choice. N.Y.: Columbia University Press, 1948; Downs A. An economic theory of democracy. Addison-Wesley, 1985.

⁶ The European voter: a comparative study of modern democracies / Ed. J. Thomassen. – Oxford University Press, 2005; Nieuwbeerta P., Ultee W. Class voting in Western industrialized countries, 1945–1990: systematizing and testing explanations // *European Journal of Political Research*, 1999. – Vol. 35; Bengston A. Economic voting: The effect of political context, volatility and turnout on voters' assignment of responsibility // *EJPR*, 2004; Gschwend T. Ticket-splitting and strategic voting under mixed electoral rules: Evidence from Germany // *European Journal of Political Research*, 2007. – Vol. 46.

⁷ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В.И.Иноземцева. – М.: Логос, 2004; Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. Фридмен Т. Лехус и олива. Понимая глобализацию/ Пер. с англ. - СПб.: ИД «Весь», 2004.; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2005.; Хабермас Ю. Политические работы / Сост.А.В. Денежкина. – М.: Праксис, 2005; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003; Хелд Д., Макгрю Э., Гольдблатт Д. Глобальные

значения имеют работы таких авторов, как Р. Инглхарт, Р. Далтон и Г. Кичельт⁸.

Что касается изучения радикальных партий, то исследования в этой сфере крайне неравномерны. Существует огромное число работ – статьи, тематические сборники, монографии – посвященные праворадикальным партиям. Есть кейс-стади исследования, сравнительные микро- и макрорегиональные исследования, работы, посвященные изучению партийной семьи в целом, а так же направленные на разрешение узких вопросов. Среди них — работы П. Игнаци, Д. Белла, Р. Итвелла и К. Мюддэ, П. Норрис, Т. Гивенса, Р. Итвелла, Х.-Г. Бетца, Г. Кичельта и Э. Макгана, Й. Ридгрена, В. Ван дер Бруга, П. Меркла и Л. Вайнберга, М. Микенберга, Дж. Грегора, и ряда других ученых⁹. В российской политической науке этот вопрос также вызывает интерес ученых. Например, ИНИОН РАН издал целый сборник, посвященный правому радикализму в современной Европе, представляющий главным образом работы авторов из ФРГ, а в 2008 году в журнале «Политекс» по этой тематике вышло около десяти статей российских исследователей¹⁰.

трансформации. - М.: Праксис, 2004; Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. – Harvard University Press, 1988.

⁸ Inglehart R. Modernization and postmodernization. - Princeton, N.J., 1997; Inglehart R. The silent revolution. Changing values and political styles among Western publics. - Princeton, N.J., 1977; Dalton R. J., Scarrow S. E., Cain B. E Advanced democracies and the new politics // Journal of Democracy, 2004. – Vol. 15. – № 1; Dalton R. J. Economics, environmentalism and party alignments: A note on partisan change in advanced industrial democracies // European Journal of Political Research, 2009. – Vol. 48; Kitschelt H. Diversification and Reconfiguration of Party Systems in Postindustrial Democracies //Friedrich Ebert Stiftung, Europäische Politik. - № 3. – 2004;

⁹ Минкенберг М. Новый правый радикализм в сопоставлении: Партии, движения и среды // Актуальные проблемы Европы ИНИОН РАН. – 2004. – № 2. – с. 16-32; Anderson J. G., Bjorklund T. Radical Right-Wing Populism in Scandinavia // The Politics of the Extreme Right: from the margins to the mainstream / Ed. P. Hainsworth. Pinter, 2000; Arzheimer K., Carter E. Political opportunity structures and right-wing extremist party success // European Journal of Political Research, 2006. – Vol. 45; Betz H.-G. Radical right-wing populism in Western Europe. Palgrave Macmillan, 1994; Eatwell R. Ten Theories of the Extreme Right //Right-Wing Extremism in the Twenty First Century/Eds., P. Merkl, L. Weinberg, Portland, Oregon: Frank Cass. 2003; Eatwell R., Mudde C. Western democracies and the new extreme right challenge. – Routledge, 2004;Givens T. Voting Radical Right in Western Europe. New York: Cambridge University Press, 2005; Gregor J. A. The Search for Neofascism: The Use and Abuse of Social Science. New York Cambridge University Press, 2006; Ignazi P. Extreme right parties in Western Europe. Oxford University Press, 2003; Karapin R. Radical-Right and Neo-Fascist Political Parties in Western Europe // Comparative Politics. – January 1998; Kitschelt H. The radical right in Western Europe: a comparative analysis / H. Kitschelt in collaboration with A. J. McGann. University of Michigan Press, 1997; Merckl P. H., Weinberg L. Right-wing extremism in the twenty-first century. Routledge, 2003; Mudde C. The ideology of the extreme right. Manchester University Press, 2003; Norris P. Radical right: voters and parties in the electoral market. Cambridge University Press, 2005; Rydgren J. Immigration sceptics, xenophobes or racists? Radical right-wing voting in six West European countries // European Journal of Political Research, 2008. – Vol. 47; Van Der Brug W., Van Spanje J. Immigration, Europe and the 'new' cultural dimension // European Journal of Political Research, 2009. – Vol. 48.

¹⁰ Актуальные проблемы Европы ИНИОН РАН, 2004. – № 2.; ПОЛИТЕКС. 2008. – № 1.

К современным леворадикальным партиям внимание научного сообщества невелико. Основная масса исследований, особенно среди отечественных авторов, посвящена посткоммунистическим партиям стран Центральной и Восточной Европы. Что касается изучения западноевропейских леворадикальных партий, ведущую роль играют работы таких авторов, как Л. Марч, У. Бейкес, П. Моро, Х. Ботелла и др.¹¹. В отдельную категорию можно вынести работы, направленные на раскрытие феномена популизма и «антинистеблишментской политики». К заметным публикациям по этой теме следует отнести работы А. Шедлера, А. Абеди, М. Канован, Т. Ди Телла, К. Мюнде и др.¹²

Несмотря на то, что некоторые ученые отмечают продуктивность сравнительных исследований правых и левых радикальных партий, подчеркивая, что «речь идёт о политических партиях, а во-вторых, и те, и другие относятся к радикальным, поэтому сравнение лево- и праворадикальных

¹¹ Backes U., Moreau P. *Communist and post-communist parties in Europe* / Gottingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2008; March L. *Contemporary Far Left Parties in Europe. From Marxism to the Mainstream?* Friedrich Ebert Stiftung, 2004. – 29 pp.; March L., Mudde C. *What's Left of the Radical Left? The European Radical Left After 1989: Decline and Mutation* // *Comparative European Politics*, 2005. – № 3; Moreau P. *The PDS/Linkspartei. PDS and the Extreme Left – Decline and Renaissance of Communism in Germany* // *Communist and post-communist parties in Europe* / Eds. U. Backes, P. Moreau. – Hannah-Arendt-Institut für Totalitarismusforschung. – Vandenhoeck & Ruprecht, 2008; *The Crisis of Communism and Party Change. The Evolution of West European Communist and Post-Communist Parties* / Eds. Botella J. B., Ramiro L. Barcelona, 2003; Bozóki A., Ishiyama J. T. *The communist successor parties of Central and Eastern Europe* / M.E. Sharpe, 2002; Hough D., Koss M., Olsen J. *The Left Party in Contemporary German Politics*. Basingstoke, 2007; Dunphy R. *Contesting capitalism?: left parties and European integration*. Manchester University Press, 2004; Dunphy R., Bale T. *Red Flag Still Flying? Explaining AKEL – Cyprus' Communist Anomaly* // *Party Politics*, 2007. – Vol. 13. – 3. Voerman G. *The Disappearance of Communism in the Netherlands* // *Communist and post-communist parties in Europe* / Eds. U. Backes, P. Moreau. – Hannah-Arendt-Institut für Totalitarismusforschung. – Vandenhoeck & Ruprecht, 2008.

¹² Schedler A. *Anti-Political Establishment Parties, Party Politics*, 1996. Vol. 2. – N 3; Abedi A. *Anti-Political Establishment Parties: A Comparative Analysis*, London, 2004; Abedi A. *Challenges to established parties: The effects of party system features on the electoral fortunes of the anti-political-establishment parties* // *European Journal of Political Research*. – 2002; Bergsdorf H. *Rhetorik des Populismus am Beispiel rechtsextremer und rechtspopulistischer Parteien wie der "Republikaner", der FPÖ und des "Front National"* // *Zeitschrift für Parlamentsfragen*. – 31: 3. – 2000; Canovan M. *The people. Polity*, 2005; Canovan M. *Trust the People! Populism and the Two Faces of Democracy* // *Political Studies*, 1999. – Vol. 47. – N 1. – pp. 2–16; Cuperus R. *The Populist Deficiency of European Social Democracy* // *Internationale Politik und Gesellschaft*, 2003. N 3; Di Tella T. S. *Populism into the Twenty-First Century*, *Government and Opposition*, 1997. – Vol. 32. – N 2; Jagers J., Walgrave S. *Populism as political communication style: An empirical study of political parties' discourse in Belgium* // *European Journal of Political Research*, 2007. – Vol. 46; Mudde C. *The Populist «Zeitgeist»* // *Government & Opposition*, 2004. – Vol. 39. N 3; Mény Y., Surel Y. *Democracies and the Populist Challenge*. Basingstoke, Palgrave, 2002; Papadopoulos Y. *National-Populism in Western Europe: An Ambivalent Phenomenon*. Institut d'Etudes Politiques et Internationales Université de Lausanne, 2005.

партий может способствовать выявлению систематических основ и признаков современных радикальных политических партий»¹³, в настоящее время работы, изучающие радикальные партии в рамках данного подхода, фокусируются на частных случаях и узкой проблематике, а число их невелико¹⁴.

Среди отечественных ученых, занимающихся исследованиями, связанными с темой данной диссертационной работы, интерес представляют публикации В. А. Ачкасова, И. Н. Барыгина, С.А. Ланцова, Е. Ю. Мелешкиной, С. В. Погорельской, О. В. Поповой, С. А. Самарской Л. В. Сморгунува, и др.¹⁵

Таким образом, анализ литературы обнаруживает недостаток компаративных исследований современных радикальных партий в странах Западной Европы.

Целью диссертационного исследования является сравнительный анализ роли и места современных радикальных партий в политическом процессе государств Западной Европы.

Из поставленной цели диссертационного исследования вытекает ряд задач:

¹³ Stoess R. "Extremistische parteien" – Worin besteht der Erkenntnisgewinn? // Extremistische parteien. – ApuZ. – Vol. 47. – 2008; Jesse E. "Extremistische Parteien": Worin besteht der Erkenntnisgewinn? // ApuZ. – Vol. 47. – 2008.

¹⁴ Hooghe L., G. Marks, Wilson C. J. Does left/right structure party positions on European integration? // Comparative Political Studies, 2002. – Vol. 35. – N 8; Hartleb F. Rechts- und Linkspopulismus. Eine Fallstudie anhand von Schill-Partei und PDS, Wiesbaden, VS, 2004; McClosky H., Chong D. Similarities and Differences between Left-Wing and Right-Wing Radicals // British Journal of Political Science, 1985. – Vol. 15, No. 3. – pp. 329-363. Hellwig T. Explaining the salience of left–right ideology in postindustrial democracies: The role of structural economic change // European Journal of Political Research, 2008. – Vol. 47.

¹⁵ Ачкасов В. А., Линецкий А. В. Ложная альтернатива: «Третий путь» европейских крайне-правых популистских партий // ПОЛИТЭКС. – 2008. – N 1; Ачкасов В.А. Этнополитология: Учебник. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005; Барыгин И. Н. Крайне правые тенденции политической жизни в политологическом дискурсе // ПОЛИТЭКС. – 2008. – N 1; Барыгин И.Н. Социальная база движения крайне правых в Западной Европе. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990; Ланцов С. А. Террор и террористы: Словарь. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004; Партии и выборы: Хрестоматия / отв. ред. и сост. Н.В.Анохина, Е.Ю.Мелешкина. – М.: ИНИОН РАН, 2004. – 150 с. Погорельская С. В. Некоторые особенности правой идеологии и политики в ФРГ // Актуальные проблемы Европы ИНИОН РАН. – 2004. – № 2. Самарская Е.А. Социализм в перспективе постиндустриализма. М.: Едиториал УРСС. – 1999. Левые в Европе XX века. Люди и идеи". - М.: Институт всеобщей истории РАН, 2000. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения. - Ильин М.В. (ред.). Зарубежная политология в XX столетии. М. 2001.; Мелешкина Е.Ю. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. – М.: Весь мир, 2001.; Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; «Актуальные левые» в международном и российском политическом контексте: Сборник статей / Под ред. Л.В.Сморгунува. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007.

– проанализировать современные концепции политических партий и радикализма в связи с тем, что в большинстве российских и европейских исследований понятие «радикализм» принимается как данность, а так же применяется широкий набор определяющих терминов в отношении партий, расположенных на левом и правом краях политического спектра;

– выявить условия возникновения и проанализировать радикальные идеологии первой половины XX века, поскольку современные радикальные партии в отличие от остальных участников публичной политики подвергаются моральной и нравственной оценке, связанной с исторической памятью о Второй мировой войне;

– охарактеризовать влияние постматериалистических ценностей и постиндустриализации на электоральное поведение и выявить изменения, оказывающие структурное воздействие на партийную политику;

– проанализировать теоретические концепции и подходы к изучению лево- и праворадикальных партий, выделить их основные идеологические позиции, электоральную базу, факторы и модели развития;

– установить элементы, являющиеся общими и характерными для радикальных партий, а также проанализировать их взаимовлияние и место в политической системе.

Объектом исследования являются радикальные политические партии стран Западной Европы.

Предмет исследования – роль и факторы развития западноевропейских радикальных партий.

Источниковую базу исследования составляют статьи и монографии российских и зарубежных авторов, статистические данные по результатам выборов в странах Западной Европы, информационные ресурсы политических партий, нормативные акты и международные документы.

Теоретико-методологические основы исследования. В основе методологии данной работы лежит метод сравнительного анализа: кросснационального и кросстемпорального. Также для исследования применялся метод анализа статистических данных. В рамках работы автор опирался на концепцию постиндустриализации и на структурно-функциональный подход. В качестве аналитических инструментов использовались типологии политических партий Г. Кичельта и Л. Марча.

Положения, выносимые на защиту:

Установлена взаимосвязь между радикальными партиями в рамках политической системы, которая выражается следующим образом:

1. Электорат социалистических популистских и коммунистических партий в левой части политического спектра и электорат партий «шовинизма благосостояния» – в правой, обладает наиболее схожими характеристиками. Его основу составляют, с одной стороны, малообразованные избиратели, неквалифицированный рабочий класс, безработные и люди, опасющиеся ухудшения своей ситуации, с другой – протестные избиратели. Как следствие, в одной политической системе маловероятно появление праворадикальной «шовинистской» и леворадикальной социалистической популистской партии одновременно.

2. Если в политической системе представлены как радикальные правые, так и радикальные левые, они, как правило, не конкурируют за одну и ту же группу избирателей. В этом случае леворадикальные партии могут обращаться к постматериалистическим позициям, или праворадикальные партии ориентируются на либерально-консервативную экономическую политику. Однако такое сочетание радикальных партий встречается редко, в большинстве случаев в государстве успешно действует только праворадикальная или леворадикальная партия.

3. При наличии в политической системе партии «зеленых» радикальным левым сложнее включать в свою повестку постматериалистические вопросы, успешно артикулируемые «зелеными». Таким образом, более вероятно, что леворадикальная партия в такой системе пойдет по социалистическо-популистскому пути развития. В большинстве случаев леворадикальные партии успешны там, где нет конкуренции ни со стороны праворадикальных, ни со стороны «зеленых» партий.

4. Радикальные партии присутствуют в большинстве стран Западной Европы, выражая протестные настроения населения с одной стороны, а с другой – в зависимости от политико-культурной среды и исторически сложившихся традиций – артикулируют либо правые националистические и антииммигрантские позиции, либо постматериалистические и социалистические позиции. Доля избирателей радикальных партий и партий «зеленых» в сумме составляет 10-20 %. В странах, где «нетрадиционную политику» представляют две партии, они обладают большим политическим весом; там, где спектр радикальных партий представлен шире, каждая партия в отдельности менее успешна.

5. В странах, где существуют этнорегиональные противоречия, радикальные настроения выражаются регионалистскими партиями, которые совмещают популизм с сепаратизмом, а их экономические позиции могут варьироваться от социализма до консерватизма.

Научная новизна. Элементами новизны в настоящем исследовании является то, что:

- проанализированы модели адаптации (пост)коммунистических и леворадикальных партий к современным условиям, их развития и места на европейской политической арене;

- проведен анализ праворадикальных партий, раскрывающий не только причины их появления, но и факторы их электоральной устойчивости в одних странах и неудач в других;

- на основе современных исследовательских подходов к радикализму и экстремизму дано авторское определение понятиям «радикальная» и «экстремистская» партия;

- выявлены черты, являющиеся характерными для европейских радикальных партий, как то: склонность к коренным изменениям с целью решения общественных проблем; приверженность (в разной степени) популистской идеологии, рассматривающей общество сквозь призму конфликта «простой народ – политический истеблишмент»; апеллирование, в большинстве случаев, к одним и тем же сегментам электората; критическое отношение к глобализации и европейской интеграции; радикальные партии рассматриваются как «ненормальный» элемент политической системы и являются объектом определенных стратегий взаимодействия со стороны истеблишмента;

- в научный оборот введен ряд новых источников, посвященных данной проблематике.

Научная значимость. Проведенное исследование является определенным приращением знаний в области изучения радикальных партий. Результаты работы, ее основные положения и выводы могут стать основой будущих теоретических и прикладных исследований политического радикализма.

Практическая значимость. Результаты данного исследования позволяют использовать их в преподавании ряда политологических дисциплин и спецкурсов, а также при подготовке учебников, учебных пособий и учебно-методических разработок. Также результаты диссертационного исследования могут быть интересны политическим партиям, в частности, выводы, сделанные в результате анализа моделей трансформации западноевропейских коммунистических партий может быть полезен для коммунистических партий на постсоветском пространстве.

Апробация исследования. Основные результаты и положения диссертации были изложены на научно-практических конференциях «Весна Науки» (С-Петербург, март 2007, 2008, 2010 г.), «Мир в новое время» (С-Петербург, март 2009 г.), «Политические институты в современном мире» (С-Петербург, декабрь 2010 г.), методологических семинарах для аспирантов, а также в статьях и докладах, подготовленных на факультете политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и двух приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, проанализирована степень ее разработанности, сформулированы цели и задачи, определен объект и предмет исследования, охарактеризована теоретико-методологическая основа исследования, изложены положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава «Радикальные партии: теоретические концепции и исторический опыт» посвящена концептуализации понятия «радикальная партия», а также анализу исторических примеров правого и левого радикализма.

В параграфе 1.1. «Понятие «радикальная партия»: основные подходы и концепции» исследуется эволюция понятия «радикализм» – от обозначения приверженности всеобщему мужскому избирательному праву до современных подходов к определению термина. В ходе анализа автор обращается к работам таких исследователей, как Э. Гидденс, У. Бейкс, Г. Нойгебауэр, К. Мюдде, С. Ланцов, а так же широкому кругу словарных статей, международным документам и нормативным актам. Понятие «радикализм» в современной науке с одной стороны воспринимается как данность и употребляется без пояснений, с другой – получает различные, зачастую, противоречивые определения. Во французской политической традиции термин «радикальный» до сих пор связан с «левыми» идеологиями. Многие исследователи исходят из этимологического значения и определяют радикализм как склонность к коренным изменениям. Однако широко распространены определения понятия «радикализм», которые чрезвычайно близки к определению экстремизма и не позволяют эти понятия четко дифференцировать. Среди определений понятия «экстремизм» выделяется три основных подхода: экстремизм как политическая деятельность,

склонная к использованию насильственных методов для достижения своих целей; экстремизм как приверженность диктатуре и отрицание принципа всеобщего равенства и прав человека; экстремизм как противоположность демократии. В результате делается вывод, что к радикальным относятся политические партии, которые отстаивают нетрадиционные, коренные варианты решения проблемных вопросов политической повестки и критически настроены в отношении существующего порядка и политической элиты, однако это не означает враждебности к демократическим институтам как таковым.

В параграфе 1.2. «Особенности европейского радикализма в первой половине XX века» исследуются идеологии, определившие векторы развития современного радикализма – фашизм и коммунизм, а также условия их развития, причины, обусловившие успех одной и неудачу другой. Рассматриваются основные положения «левых» идеологий: коммунизма К. Маркса и В. Ленина, социализма Э. Бернштейна и синдикализма Ж. Сореля. Также в данном разделе диссертации уделяется внимание отделению фашизма от правоавторитарных режимов того периода времени. Проводится анализ идей национального социализма, фашизма и национал-социализма. Отмечается, что уже в первой половине XX века политический спектр начал изменяться в сторону двухмерности. Коммунистические, национал-социалистические и правоавторитарные режимы в силу их антидемократичности логичнее не располагать на одной оси с умеренными политическими силами, а рассматривать как второе измерение политического спектра.

Отличительной чертой национал-социализма и фашизма, обусловившей их успех в завоевании власти, оказалось то, что они сочетали в себе «выигрышные» элементы и правых, и левых идеологий. Для того, чтобы получить поддержку широких масс коммунистическим партиям, популярным в рабочей среде, не доставало, прежде всего, апеллирования к национальным корням. Приверженность интернационализму противоречила националистическим настроениям, распространившимся в Европе в силу объективных причин, таких как война, передел границ и образование новых государств-наций. Национализм позволял нивелировать классовые противоречия и привлекать поддержку различных групп населения. Борьба коммунистов за «чистоту марксизма» с социалистами, напротив, не только не способствовала распространению влияния, но и мешала консолидации рабочего класса. В результате коммунисты не могли эффективно противостоять национал-социалистическим и фашистским партиям в странах Западной Европы.

Во второй главе «Эволюция электоральных предпочтений в постиндустриальном обществе» анализируются процессы формирования

электоральных предпочтений, а также факторы, определяющие изменения в электоральном поведении избирателей в странах Западной Европы.

В параграфе 2.1. «Формирование электоральных предпочтений населения: классические факторы и концепции» анализируются основные концепции формирования электоральных предпочтений. Среди них выделяются социальный подход, или теория социального детерминизма, у истоков которого стояли П. Лазерсфельд и Б. Берелсон, концепция партийной идентификации Ф. Конверса, А. Кэмбелла, У. Миллера и Д. Стоукса и теория рационального выбора Э. Даунса. В основе социального подхода лежит идея о том, что «человек политически думает так, каков он социально. Социальные характеристики определяют политические предпочтения»¹⁶, а различия между социальными группами обеспечивают потенциальную основу для политических конфликтов, создавая одновременно проблемное пространство политики и социальную базу для партий¹⁷. Партийная идентификация понимается как психологическая длительная по времени приверженность конкретной партийной организации, сформированная в ранние периоды жизни и определяющая оценки личности в отношении к кандидатам, или тем или иным программным вопросам, а также электоральный выбор личности. Теория рационального выбора предполагает, что избиратели действуют, исходя из собственной выгоды, а модели голосования могут быть основаны на вариантах решения значимых для избирателя проблем, перспективных ожиданий или ретроспективных оценок деятельности политической партии. Каждый из этих подходов анализирует одну из сторон многогранного и сложного процесса формирования электоральных предпочтений. Вместе с тем, упускаются из виду или недостаточно изучаются значимые аспекты. Связь между ценностями и установками индивида, его электоральным поведением и окружающей средой и партийно-политической системой, в частности, является взаимной, а какова природа этих связей – вопрос эмпирический, а не решаемый априорно. Именно поэтому большое внимание следует уделять условиям, в которых находится избиратель: в зависимости от них какой-либо из факторов будет выдвигаться на первый план.

Параграф 2.2. «Переход к постиндустриальному обществу как фактор трансформации электорального поведения» посвящен исследованию тенденций общественного развития, оказывающего влияние на выбор избирателей, среди которых снижение роли классовой и религиозной идентичности и возрастание роли – этнической; распространение

¹⁶ Цит. по Denver D. Elections and Voters in Britain / L.: Palgrave Macmillan, 2003. - P. 19.

¹⁷ Липсет С. М., Роккан С. Указ. соч.

«постматериальной» системы ценностей, включающих проблемы качества жизни, защиты окружающей среды, прав женщин и т.п. Переход к постиндустриальному обществу, по мнению Г. Кичельта, выражается в партийной политике и в том, что политические предпочтения стали распределяться не по одномерному партийно-политическому спектру, а по двумерному, отражающему приверженности, «связанные со структурой управления жизнью общества, которые варьируются от «либертарианских» до «авторитарных» позиций»¹⁸.

На протяжении жизни нескольких последних поколений ослабла прочность партийных привязанностей избирателей, снизилось число людей, голосующих за «линию партии», и возросло непостоянство в предпочтениях. Наметилась явная и отчетливая тенденция перехода от факторов идентификации и долгосрочной приверженности к определенной партии в сторону большей рациональности и принятия решений, в основе которых лежат интересы индивида. Социально-экономические факторы, при их первостепенной значимости, тем не менее, начинают сдавать позиции, уступая место факторам нематериального характера.

Глава 3 «Проблема европейского радикализма на современном этапе» представляет собой сравнительный анализ современных радикальных партий в Западной Европе.

В параграфе 3.1. «Современные леворадикальные партии: модели адаптации к новым условиям и место на европейской арене политической арене» рассматривается эволюция леворадикальных партий, после крушения коммунистических режимов и снижения актуальности коммунистической идеологии само существование которых оказалось под вопросом. Однако леворадикальные партии, адаптировавшиеся к новым условиям, представлены более чем в десяти национальных парламентах стран Западной Европы. В данном разделе представлены основные подходы к анализу современных европейских леворадикальных партий, а также модели их развития на примере Франции, Германии и Нидерландов. В современной Европе сформировалась леворадикальная партийная семья, включающая несколько типов партий. Наиболее устойчивыми являются социалистические демократические партии, уровень поддержки которых последние два десятилетия колеблется на уровне 6-10 % избирателей. Популистские социалистические партии демонстрировали в последние годы рост своей популярности за счет мобилизации протестных настроений. Позиции коммунистических партий, несмотря на попытки

¹⁸ 106. Kitschelt H. Diversification and Reconfiguration of Party Systems in Postindustrial Democracies //Friedrich Ebert Stiftung. Europäische Politik. - № 3. - 2004. - p. 2.

обновления и адаптации повестки к современным условиям, продолжают ухудшаться.

С точки зрения мобилизации поддержки и структуры электората, леворадикальные партии можно условно разделить на две группы. Первая группа включает коммунистические и популистские социалистические партии: они по большей части обращаются к рабочим, наименее защищенным социальным группам и менее образованному сегменту населения. Популистские социалистические партии, по сравнению с коммунистами, сумели расширить круг сторонников за счет привлечения протестных избирателей и более гибкой повестки, адаптированной к современным условиям. Вторая группа леворадикальных партий представлена демократическими социалистическими партиями, в число которых входят и экосоциалисты. Эти партии ориентируются на электорат, который не только придерживается социалистических принципов в экономических вопросах, но и разделяет современные постматериалистические взгляды, как энвайроментализм, феминизм и демократия участия. Их сторонники характеризуются более высоким уровнем образования, среди них выше доля молодежи и «белых воротничков».

В целом, основной целью современных радикальных левых является не социалистическая революция, а сохранение и развитие традиционного социально-демократического консенсуса и политики «государства благосостояния», так же их объединяет негативное отношение к процессам глобализации и евроскептицизм.

Параграф 3.2. «Современные европейские праворадикальные партии: причины появления и факторы электоральной устойчивости» посвящен анализу западноевропейских праворадикальных партий. Объясняются причины возникновения праворадикальных партий в странах Западной Европы в 70-90 гг. XX века, а также определяются факторы, оказывающие влияние на их электоральную устойчивость, на основе анализа праворадикальных партий Франции, Италии, Австрии и Дании. Главным фактором голосования за партии этого толка является недовольство иммиграционной политикой. В условиях, когда жители Европы в своей повседневной жизни сталкиваются с носителями иных культурных и религиозных традиций, этническая идентичность и национализм все чаще становятся мобилизующими факторами. В то же время широкий общественный консенсус относительно социально ориентированной экономической политики сводит к минимуму роль экономического измерения. Успех праворадикальных партий зависит не только от их способности артикулировать вопросы иммиграционной политики, социального протеста и экономической политики,

но и в большой степени основывается на культурно-политических традициях общества и стратегии ведущих политических сил относительно них.

В параграфе 3.3. «Радикальные партии в политических системах западноевропейских стран: характерные особенности, общие черты и взаимосвязи» проводится сравнительный анализ право- и леворадикальных партий и выявляются черты, характерные для радикальных партий в целом. Прежде всего, обращается внимание на популистские черты радикальных партий, где популизм понимается как идеология, в основе которой лежит противопоставление простого народа коррумпированной элите. С точки зрения этого подхода, радикальные партии широко используют популистскую риторику в своей деятельности, привлекая тем самым протестно настроенный электорат. Другим важным моментом, характерным для европейских радикальных партий является то, что они воспринимаются ведущими политическими силами как «ненормальное» явление, и что поддержка, оказываемая им со стороны избирателей, не имеет под собой рациональных оснований – избиратели голосуют за эти партии не потому, что поддерживают их программы и идеи, а из протестных побуждений. Следовательно, в отношении радикальных партий избираются стратегии взаимодействия, варьирующиеся от маргинализации этих партий до сотрудничества. На выбор пути развития радикальных партий и их успех оказывает влияние ряд факторов, среди которых решающими являются политико-культурная среда и дизайн национальной партийной системы. Леворадикальные партии есть в тех странах, где были сильны социалистические тенденции (как в Северных странах), а также там, где коммунистические партии сыграли важную роль в свержении авторитарных режимов – в Испании, Португалии, Греции. В Австрии, Швейцарии и Бельгии коммунизм и социализм не имел большого влияния, и там мейнстриму противопоставляется праворадикальная политика. Общим для радикальных партий является и то, что в большинстве случаев они конкурируют за один и тот же сегмент электората, а так же и критически относятся к глобализации и европейской интеграции.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются полученные результаты и формулируются основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Пути развития леворадикальных партий в странах Европы в конце XX – начале XXI вв. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. Научный журнал. № 126. (Общественные и гуманитарные науки). СПб, 2010. (0,7 п.л.)

Публикации в других журналах и изданиях:

2. Европейские политические партии сегодня: тенденции развития // Политические институты в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 10–11 декабря 2010 г., Санкт-Петербургский государственный университет / Под общ. ред. С. Г. Еремеева, О. В. Поповой. – Санкт-Петербург: ООО «Аллегро», 2010. (0,3 п. л.)

3. Радикальные режимы в странах Западной Европы в межвоенный период: идеологический истоки и причины установления // Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. СПб.: Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Лен. Области; СПБИНВЭСЭП, 2010. (0,5 п.л.)

4. Праворадикальные партии Западной Европы в конце XX века: причины появления и место в политической системе // Мир в новое время. Сборник материалов Одиннадцатой научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб.: Геликон плюс, 2009. – (0,3 п.л.)

5. Электоральные предпочтения в постиндустриальном обществе. Западная Европа. // Весна науки – 2007. – СПб. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Лен. Области; СПБИНВЭСЭП, 2008. – (0,4 п.л.)

6. Россия и интеграционные процессы на постсоветском пространстве // Весна науки – 2006. – СПб. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Лен. Области; СПБИНВЭСЭП, 2007. (0,3 п.л.)

7. Политическая составляющая российско-германских отношений // Учёные записки. – Т. 10. – СПб. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Лен. Области; СПБИНВЭСЭП, 2005. (0,2 п.л.)

Подписано в печать 06.04.11	Формат 60x84 ¹ / ₁₆	Цифровая	Печ. л. 1.0
Уч.-изд.л. 1.0	Тираж 60	Заказ 02/04	печать

Отпечатано в типографии «Фалкон Принт»
(197101, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 54, офис 8)